

главное вниманіе обращено на точность передачи гистологической картины, всякая схематизація, насколько можно, тщательно избѣгалась.

В. М. Энгельгардтъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ статьѣ „Кое-что объ ульяхъ“.

Хорошо ознакомившись съ статьёй «Кое-что объ ульяхъ» г. Микялэнъ-Микаловскаго, помѣщенной въ №№ 6 и 9 журнала Р. П. Л., искренно уважаю сорокалѣтнюю пчеловодную практику автора. Но по поводу приведенныхъ имъ словъ: «слѣдя за литературою, мы видимъ, что нѣкоторые изъ руководителей науки, заступаясь за «извѣстную» науку, не позволяютъ выдвигаться новой наукѣ, и тѣмъ тормазятъ теченіе прогресса» — не считая ихъ автора принадлежащимъ къ этой категоріи, «руководителей», позволяю себѣ высказать свои соображенія, а можетъ быть, и возраженія по поводу упомянутой статьи.

Признавая преимущество лежка предъ стоякомъ въ смыслѣ равномернаго распредѣленія въ гнѣздѣ температуры, долженъ оговориться, что преимущество это является важнымъ лишь при зимовкѣ пчелъ и при весеннемъ развитіи семьи, приблизительно въ продолженіе ненадежнаго по температурѣ мая мѣс. Что же касается дальнѣйшей лѣтней работы семьи, а тѣмъ болѣе, главнаго взятка, лежакъ, до нѣкоторой степени, противорѣчитъ законамъ жизни пчелы, которая заставляетъ пчелу складывать запасы преимущественно надъ дѣткою — *вверху*. Вѣроятно, природа рассчитала на то, что пчелы съ осени, расположившись клубомъ на дѣткѣ, зимою будутъ двигаться, не разбивая клуба, *вверхъ — вдоль сотовъ*. И чѣмъ ближе къ потолку будетъ подвигаться клубъ, тѣмъ теплѣе будетъ становиться температура, а это дастъ возможность маткѣ рано открыть червленіе. Когда же клубъ, по причинѣ повышенія внѣшней температуры, будетъ расширяться, тогда пчеламъ будетъ удобно брать медъ и изъ боковыхъ сотовъ. Почти то же явленіе будемъ наблюдать и въ рациональномъ лежакѣ (въ рациональномъ — на основаніи совѣта автора вышеприведенной статьи — «всѣмъ пчеловедамъ вникнуть хорошо въ подробности жизни и природы пчелы»). Послѣдуемъ совѣту П. И. — повернемъ стоякъ-колоду въ восемь сотовъ на бокъ и получимъ *рациональный* лежакъ. Если пред-

ставится пчеламъ возможность по высотѣ сотовъ сложить часть запасовъ вверху, эта часть прежде всего тамъ и будетъ сложена, остальные же запасы будутъ отнесены въ тотъ или другой боковой край сотовъ, смотря по расположенію летка. При участи въ жизни пчелъ человѣка рациональнѣе, конечно, расположить летокъ въ концѣ лежака. Клубъ организовавшись на дѣткѣ — противъ летка, въ продолженіе зимы будетъ двигаться, не разбиваясь, взадъ — *вдоль сотовъ*, причемъ, по ширинѣ всѣхъ сотовъ, въ противоположность стояку, температура будетъ одинакова, т. е. теплая т. к. низомъ жилище охлаждаться не можетъ.

Съ повышеніемъ внѣшней температуры, клубъ въ лежакѣ также расширяется, и по мѣрѣ надобности забираются запасы изъ боковыхъ 2—3 сотовъ. Долженъ сказать, что клубъ нормальной семьи при зимовкѣ, какъ уже доказала сама природа, занимаетъ отъ 4 до 6 сотовъ, нормальное же жилище пчелъ — 7—8 сотовъ, и рѣдко—9. Весною семья въ лежакѣ при наличности равныхъ условий: запаса корма, доброкачественности матки, степени силы и проч., но лишь по причинѣ равномерной въ гнѣздѣ температуры, начинаетъ развиваться сильнѣе, чѣмъ въ стоякѣ.

Слѣдовательно, существенные доводы — за лежакъ, но есть и противъ него, а именно: отнята у пчелъ возможность по инстинкту складывать запасы вверху. Изъ сказаннаго дѣлаю выводъ: для зимовки пчелъ и весенняго развитія семьи—необходимъ рациональный лежакъ, а для главнаго взятка—необходимъ стоякъ. Это приблизительно и наблюдаемъ въ ульяхъ съ надставками.

Теперь позволю себѣ коснуться лежака г. Микаловскаго. Слѣдуетъ-ли этотъ пчеловодъ самъ тѣмъ понятіямъ, при которыхъ стоякъ, по его совѣту, превращается въ лежакъ? Явно, что нѣтъ, коль практикуетъ и совѣтуетъ переходить на квадратную рамку: Внѣшній видъ его улья, быть можетъ — и типичный лежакъ, но внутри его, говоря его же словами, получается хаосный порядокъ. Чтобы создать типичный лежакъ съ *поперечными* сотами, потребуется minimum до 20 сотовъ. Нормально ли это явленіе въ жизни пчелъ? О площади сотовъ, потребной для нормальной жизни семьи во время зимовки, весенняго и лѣтняго развитія и главнаго взятка, приходится говорить по каждому сезону разное, но что касается количества сотовъ — я нахожу, что сама природа болѣе или менѣе опредѣленно отвѣтила на этотъ вопросъ. И такіе свободные размахи собственной воли въ этомъ дѣлѣ — врядъ ли полезны.

289022

Ставропольскій СХИ
 БИБЛИОТЕКА
 ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ

Предлагаю всякому представить себѣ зимнее движеніе клуба въ этой трубѣ по лѣстницѣ поперечныхъ сотовъ, или положеніе той части пчель, которой суждено первой перескочить на холодный сотъ брушонаго меда, къ тому же, съ этого сота надо передавать кормъ и другимъ членамъ семьи, оставшимся за 5-ю сотами. А какова вентиляція гнѣзда и червленіе матки при такомъ количествѣ сотовъ, или—воспитаніе червы, когда нужно переносить кормъ въ центръ гнѣзда черезъ 5—7 сотовъ? Такое представленіе является о типичномъ лежакѣ съ поперечными небольшими рамками, приблизит.— 250×250 м/м. Если же имѣть ввиду для квадратной рамки ширину рамки Д.-Блата по Бертрану, то о такомъ ульѣ, какъ о лежакѣ, говорить не приходится. Повторяю: качества лежака важны для зимовки и весенняго развитія семьи, а въ ульяхъ съ подобною рамкою семья зимуетъ на 7—8 сотахъ и весною развивается на нихъ же. Какой же это—лежакъ.

Это почти кубъ, нѣсколько сплюснутый съ боковъ, верхъ котораго вершка на 3, а задъ—на 2 заняты медомъ; слѣдовательно, коренная верхняя температура для развитія семьи остается неиспользованной. Словъ нѣтъ, самая нормальная зимовка и весеннее развитіе по теоріи должны бы проходить въ абсолютномъ кубѣ, и при томъ—*соотвѣтствующемъ объему семьи даннаго времени* при хорошей вентиляціи. Но, во первыхъ, такого расширенія и суженія гнѣзда нельзя достигнуть, во вторыхъ, нѣтъ мѣста для запасовъ. Поэтому, сторонники стояковъ отводятъ мѣсто для необходимыхъ зимнихъ запасовъ вверху клуба, удлиняя кубъ кверху, а сторонники лежаковъ—сзади клуба, удлиняя кубъ къзади, и эти послѣдніе соблюдаютъ ровную температуру на всемъ протяженіи сотовъ.

Улей при квадратной рамкѣ Д.-Блатта только тогда достигнетъ типа лежака, когда, по практикѣ П. И., къ 12 гнѣздовымъ сотамъ, т. е. къ кубу, отнявши боковыя стѣнки улья и одного или двухъ магазиновъ, и «чѣмъ нибудь» скрѣпивши ихъ, и приладивши къ нимъ донья, прибавить еще 12 или 24 сота. Тогда получится лежакъ *minimum* въ 24 сота *maximum* въ 36 сотовъ, а о числѣ меньшихъ рамокъ и говорить не остается. И все это—въ то время, когда роли этихъ двухъ типовъ ульевъ должны обмѣняться, т. е. когда долженъ выступить на сцену стоякъ, представляющій пчеламъ возможность складывать запасы надъ дѣткой. Слѣдовательно, лежаки съ меньшими поперечными квадратными сотами—по безчисленному количеству сотовъ, а съ большими—по объему гнѣзда и количеству сотовъ—против-

ны природѣ пчелы. Поэтому, лежаки и стояки хороши только тѣ, которые вполнѣ соотвѣтствуютъ законамъ жизни пчелы, а не тѣ, которые приспособляютъ пчелу къ обстановкѣ, чуждой этимъ законамъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Тишковъ.

Наши спеціальныя школы и ихъ роль въ развитіи отечественнаго пчеловодства.

I.

Привлечь къ себѣ, заинтересовать, возбудить сочувствіе можетъ только дѣло живое, душу же во всякое дѣло вливаетъ преданный ему и любящій его „живой“ человѣкъ. Одно и то же симпатичное дѣло или убивается, или оживляется человекомъ же. Это мы видимъ на каждомъ шагу и въ дѣлѣ пчеловодства.

Стоить у дѣла одно лицо — дѣло одухотворяется, привлекаетъ сотрудниковъ и ширится въ своемъ развитіи. Исчезаетъ это лицо, берется за дѣло другое и — дѣло мертвѣетъ, останавливается въ развитіи, ждетъ своего апостола. Были и есть и въ средѣ русскихъ пчеловодовъ великіе одухотворители дѣла, вливавшіе живую струю въ умиравшую отрасль хозяйства. Крупнѣйшею величиною въ этомъ отношеніи и характернымъ примѣромъ является незабвенный апостолъ рациональнаго пчеловодства А. М. Бутлеровъ. Его магическое вліяніе на окружающихъ, сила сдѣланнаго имъ толчка — надолго еще будутъ чувствоваться въ пчеловодномъ мірѣ.

Будучи еще ученикомъ начальной школы, я услышалъ и навсегда запомнилъ слова попечителя школы, который лично былъ знакомъ съ А. М. „Дѣти!“ говорилъ онъ! „когда окончите эту школу, не забудьте про пчелку, изучите жизнь ея и уходъ за нею по рамочнымъ ульямъ и вы не будете имѣть нужды.... Я помогу вамъ найти и школу, гдѣ это легко изучить!“ Не смогли мы забыть этихъ словъ, и многіе изъ насъ потомъ справлялись, гдѣ же такая школа, гдѣ обучаютъ водить пчелъ въ „домикахъ“. Такая школа въ это время дѣйствительно открылась, это Бурашевская школа пчеловодства въ Тверской губерніи. Мечта попасть въ эту школу для многихъ изъ насъ оказалась неосуществимой, но нѣкоторымъ это всетаки удалось. Въ числѣ послѣднихъ былъ и пишущій эти строки. Наслышавшись чрезъ знакомаго А. М. о рамочномъ пчеловодствѣ и прочитавши свѣжія тогда, горячія статьи А. М. Бутлерова, я рѣшилъ во что бы то ни стало попасть въ Бурашевскую школу для изученія новаго и много обещающаго дѣла. По окончаніи Учительской Семинаріи и нѣсколькихъ лѣтъ службы учителемъ, а именно въ 1892 г.